

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***Смерть — это
не больно***

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л 47 Смерть — это не больно / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.— (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-180253-0

Убита фотомодел ь и супруга популярного спортивного блогера Татьяна Вершинина. Первая версия следствия: убийца — ревнивый муж. Однако при внимательном изучении обстоятельств у него на момент преступления оказывается алиби. Полковники МВД Гуров и Крячко выдвигают несколько версий, согласно которым убийцами Татьяны могут быть сын блогера от первого брака или любовник убитой. Кроме того, красавицу жутко ревновали десятки поклонников, способных ради нее на все... Дело представляется запутанным, пока Гуров не обращается к прошлому девушки, в котором обнаруживается страшная тайна, перевернувшая когда-то судьбу прекрасной провинциалки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180253-0

ГЛАВА 1

Генерал Орлов с хмурым видом наблюдал, как собираются и рассаживаются в кабинете его подчиненные — оперативники из отдела уголовного розыска Министерства внутренних дел России. Со вчерашнего вечера начальник главка был не в духе. Петру Николаевичу звонил сам министр МВД и настоятельно рекомендовал внимательно отнестись к резонансному делу, которое поручили расследовать ведомству Орлова.

«Ах, чтоб его, этого блогера, — с досадой думал генерал. — Угораздило же его жениться на этой фривольной дамочке. Вляпался он в это дело по самые ушки уже тогда, когда связал с ней свою жизнь. И где только были его глаза? А теперь вот мы из-за его глупого донжуанства должны проводить дорасследование и выяснять, кто убил его жену — он сам или еще кто-то. Конец года, других дел полон рот, каждый опер на счету, а тут еще...»

Петр Николаевич вспомнил, как вчера, после звонка из министерства, ему пришлось

задержаться на работе чуть ли не до полуночи, чтобы изучить скинутое «сверху» дело об убийстве жены популярного спортивного комментатора, блогера и ведущего — некоего Вершинина, и поежился от неприятных воспоминаний.

Внимательно изучив дело, которое следователи провели на скорую руку и отправили в суд, Орлов понял, почему это дело сняли с производства и отправили на доследование, передав его другому следователю. Любой хорошо подготовленный опер, прочитав все протоколы и прочие показания, имеющиеся в деле, сразу бы нашел множество огрехов и нестыковок, которые появились во время следствия, и непременно задумался бы над этими нестыковками и огрехами. Но, видимо, следователь, который проводил следствие, хотел больше угодить начальству и газетчикам, чем найти виновного, а потому и не стал заморачиваться с версиями, и вину свалил на мужа убитой. А ведь у обвиняемого имелось неоспоримое алиби на момент убийства!

Судья резонно решил, что слишком уж много дыр в этом деле и защита быстро и легко опровергнет все собранные для обвинения улики и свидетельские показания. Смысла затевать процесс не было, вот он и отослал дело обратно. Но так как журналисты — проныры и про это дело пронюхали, пришлось там, «наверху», немного побеспокоиться о репутации следственного отдела в частности и министерства в целом и

отправить дело в управление к Орлову с указанием довести его до ума как можно быстрее.

Секретарь Петра Николаевича Верочка раздала всем присутствующим оперативникам листочки с основной информацией по теме совещания и вышла. Все смотрели на начальника в ожидании, когда он начнет говорить, и, чувствуя его хмурое настроение, даже не переговаривались между собой, как это обычно бывало.

— Кто слышал о деле блогера Вершинина? — не отвлекаясь на приветствия, задал вопрос генерал.

Отозвался самый молодой из всех оперативник — лейтенант Семашко, который работал в отделе только год, но зарекомендовал себя как дотошный до всяких мелочей опер. Он кивнул Орлову, давая понять, что знаком с ситуацией, и ответил:

— Это тот, который по местному телевидению ведет передачу «Футбол — это наше всё!». Его жену нашли мертвой в собственной квартире полгода назад, если я не ошибаюсь. Тогда газетчики прямо-таки ухватились за это дело и во всех красках описывали и саму убитую, и образ ее жизни, и обвиняемого со всеми его прошлыми и настоящими грешками, собрав, как обычно, все грязное белье и вытряхнув его читателям на потеху.

— Что, у нас Дмитрий Сергеевич один такой информированный? — Орлов посмотрел исподлобья на подчиненных, задержав взгляд

на Крячко и Гурове, которые сидели у самого края стола, потому как явились позже всех. Все молчали. — Тогда читайте информацию и высказывайте свое мнение по поводу прочитанного. Думаю, пяти минут на ознакомление всем хватит.

Первым пробежал глазами информацию майор Волынин и, подняв взгляд на Орлова, прокомментировал:

— Будь я на месте судьи, я бы за такое поверхностное расследование...

— Андрей Геннадьевич, давайте каждый будет оставаться на своем месте, — угрюмо прервал начальник Волынина. — Есть какие-то соображения, как вести следствие и на что обратить внимание?

— Тут впору все с самого начала начинать, — ответил вместо майора полковник Крячко. — Очень уж все невнятно — и по уликам, и по свидетельским показаниям. Лучше уж по-новому дело начать, чем латать старый плетень.

— Согласен со Станиславом Васильевичем, — кивнул Лев Иванович Гуров. — Очень уж плохо разработаны детали по делу, да и версия, похоже, была только одна. Не может быть, чтобы все было так просто. Муж убил, потом сам вызвал «Скорую» и полицию, но вину отрицает, так как у него есть неопровержимое алиби. Видео с камер возле подъезда просмотрели поверхностно, свидетелей самого убийства, которые могли бы с уверенностью указать

на подозреваемого, — нет. Ну и что с того, что отпечатки пальцев в квартире только Вершинина и его жены? Они там живут. А вот то, что других отпечатков не обнаружено, а ручки на всех дверях явно кем-то протерты, — вот это уже кое о чем говорит.

— Например, о чем? — склонив голову набок, поинтересовался Орлов.

— Возможно, кто-то подставляет Вершинина, — ответил за Гурова лейтенант Семашко. — Извините, Лев Иванович, что перебил, — виновато посмотрел он на Гурова. — Но тут просто в глаза подстава бросается.

— А может, этот фанат футбола нанял убийцу? — предположил кто-то из оперативников. — Поэтому и алиби есть, и отпечатков нет. Профи работал.

— Резонно, — заметил Орлов.

— Не резонно, — не согласился с мнением генерала Семашко. — Если бы работал профессионал, он бы наверняка принес с собой оружие убийства, а не схватил первую попавшуюся под руку статуэтку. Тут ведь ясно написано, что удар был нанесен жертве по виску тупым тяжелым предметом, предположительно мраморной статуэткой футболиста, которая, по показаниям Вершинина, исчезла из квартиры сразу после убийства.

— Хм, а ведь верно, — одобрительно посмотрел на лейтенанта генерал. Он встал с кресла и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету.

Остановившись возле Гурова и Крячко, Орлов спросил: — У кого есть варианты относительно характера и мотива убийства? А заодно и предложения по поводу версий и предполагаемого подозреваемого.

Оперативники начали перешептываться, согласовывая свои предположения. Орлов терпеливо ждал.

— Очень уж мало информации о жизни жертвы и еще меньше о семейных отношениях супругов, чтобы судить о том, кто бы мог ее убить, — ответил Семашко, пока другие совещались.

— Это информации о жизни жертвы-то мало? — усмехнулся майор Воынин. — Ну и ну! Да ты ведь сам говорил, что этой информацией пестрят все желтенькие газетенки!

— Да там, как обычно, половина сплетен, домыслов и вранья, — ответил за Семашко Крячко и махнул рукой. — А то ты сам, Андрей Геннадьевич, этого не знаешь. На то наша работа и зовется оперативной, чтобы быстро точную информацию собрать, а всякие выдумки отсеять. Прокурор ведь не на сплетнях дело возбуждает.

— Я так понял, что дело нужно передавать Гурову с Крячко и в помощь им выделить Семашко, — довольный своими умозаключениями, неожиданными для присутствующих оперов, заявил генерал Орлов и прошагал к своему месту. — Или, может, есть другие предло-

жения? — Он приподнял бровь и внимательно посмотрел на подчиненных. — Вот и замечательно. Значит, все свободны и идут заниматься своими делами, а названные мною товарищи остаются для разработки деталей следствия.

Оперативники — кто со вздохом облегчения, а кто-то даже с ехидной улыбкой, обращенной в сторону выбранных начальником оперативников, — стали подниматься с мест и расходиться.

— Петр Николаевич, а почему, собственно, мы? — резонно поинтересовался решением начальства Гуров. — Что, у нас с Крячко меньше, чем у других, дел в производстве? Год заканчивается...

— Знаю, знаю, Лев Иванович, — махнул рукой Орлов, останавливая поток слов возмущенного Гурова. — Но ведь именно вы со Станиславом, да еще лейтенант Семашко довольно быстро и профессионально ухватили суть. А меня там, — генерал поднял указательный палец вверх, — очень уж просили как можно скорее сдвинуть с места это резонансное — черт бы побрал это слово — дело. Общественность, понимаешь ли, трепетно ожидает справедливого наказания для настоящего убийцы и скорого освобождения убитого горем супруга.

— Но ведь может оказаться, что это все-таки он убил жену, — усмехнулся Крячко. — Тут уж что улики и свидетели покажут. Этот вариант со счетов тоже нельзя сбрасывать.

— Вот вы и не сбрасывайте, а докажите, что он виновен или не виновен. Но только не так, как эти умники. — Орлов указал на папку, которая лежала перед ним. — Это словоблудие, — постучал он пальцем по делу, — отдаю вам для подробного изучения и исправления чужих ошибок. Вопросы и предложения есть?

— Есть, — произнес лейтенант Семашко. — У меня тут в убийстве старушки Павловой наметился прогресс...

— Какой старушки, Дмитрий Сергеевич?! — воскликнул Орлов. — Старушка пойдет у тебя вторым планом, параллельно или перпендикулярно этому делу, решай сам как, но это, — он снова ткнул пальцем в папку, которую уже передал Гурову, — во главу угла нужно сейчас поставить. Все. Поступаешь в распоряжение Льва Ивановича до окончания расследования.

— Понял, — с готовностью ответил лейтенант и улыбнулся горячности генерала. — Я ведь только и хотел узнать, можно ли мне после смены убийством Павловой заниматься или временно прекратить расследование и сосредоточиться на новом задании.

— А ты, Дмитрий Сергеевич, одновременно обоими делами займись, как наш генерал предлагал — параллельно. Или перпендикулярно. Или, если получится, по диагонали. Слабо? — подначил молодого оперативника Крячко.

— Ничего не слабо, — насутился Семашко. — Только такая работа, когда за двумя зай-

цами гонишься, никаких плодов не принесет. Один раздрай получится.

— Ладно, ладно, я пошутил, — хлопнул лейтенанта по плечу Станислав, вставая с места. — Можно идти уже? — повернулся он к Орлову. — Вроде бы все решили. Чем раньше...

— Идите уже, — махнул рукой Орлов, отпуская оперативников и прерывая Крячко. — Любишь ты, Станислав, много говорить.

— Но зато я много и делаю, — парировал Крячко, и все трое оперов вышли из генеральского кабинета.

ГЛАВА 2

— Сегодня изучаем документы, едем на место преступления, осматриваемся и решаем вопрос с версиями и их разработкой, — определил Гуров фронт работ, пока оперативники шли по коридору к кабинету. — Или, может, есть другие предложения?

— У меня — нет, — ответил Семашко.

— Начинать так начинать сначала, — подтвердил Крячко свое согласие с другом. — Нужно найти в этих бумажках главное и откинуть все лишнее.

— Или увидеть то, что не было увидено другими, — кивнул Гуров. — Дмитрий Сергеевич, ты у нас специалист по оперативным мелочам, вот и будешь эти мелочи выискивать и выделять их в отдельную категорию.

— Лев Иванович, Станислав Васильевич, не называйте меня по отчеству. Мне как-то неудобно, — после недолгого молчания попросил Семашко. — Мне проще будет с вами общаться, когда вы меня только по имени будете называть.

— Ага, Лев Иванович, этот молодой человек уже считает нас дряхлыми стариканами и не желает, чтобы мы и его по отчеству называли, чтобы не быть как мы — старым! — воскликнул Крячко, обращаясь к Гурову.

— Вы меня, Станислав Васильевич, неправильно поняли! — Даже в полутемном коридоре было заметно, как лейтенант покраснел. — Я совсем не это имел в виду. Просто вас со Львом Ивановичем в отделе, да что там — во всей Москве все уважают, а я тут без году неделя...

— Не важно, сколько ты проработал в уголовке, — важно, как ты работал, — наставительно произнес Гуров. — А по отчеству мы называем всех сотрудников независимо от звания и опыта работы. Просто так у нас принято. Но если ты желаешь, то мы можем и по имени звать, но только в пределах кабинета и личного с тобой общения. Правда, Станислав Васильевич?

— Можно и по имени, — добродушно согласился Крячко.

Они до самого обеда весьма дотошно и внимательно изучали дело. По каждому возникавшему в ходе изучения документов вопросу отдельно обговаривали все детали и делали соответствующие выводы. Затем, следуя предложенному ранее Гуровым плану, решили отправиться на место преступления. Забрав у следователя Крючкова, которому передали на

доследование дело, ключи, оперативники поехали в Ковровый переулок, где и было совершено убийство двадцатипятилетней гражданки Вершининой Татьяны Дмитриевны.

Первым делом Гуров внимательно осмотрел дверные замки и звонок. Все было целым, то есть, как и было описано в протоколе осмотра места происшествия, следов взлома не наблюдалось.

— Просматриваются три варианта проникновения, — сказал Лев Иванович. — Первый — убийца сам вошел в дверь, открыв ее ключом. А вот родным ключом или заранее сделанным со слепка ключиком — это нам еще предстоит выяснить. Если открывали не отмычкой, то возможно, что убил кто-то из своих, у кого имелся ключ от квартиры. Если же сделали дубликат со слепка... М-да, тут вариантов много, — задумчиво произнес Гуров. — Ну, да ладно, по ходу дела будем решать, что и как... Второй вариант — убитая открыла двери сама. Тогда возникает вопрос — женщина открыла дверь тому, кого знала, или впустила в дом незнакомого человека? Если знакомого — это одно направление расследования, и нужно искать убийцу в кругу ее родственников, друзей...

— Или врагов, — добавил Семашко. — Ведь враги тоже могут быть знакомыми.

— Да, или врагов, — согласился Гуров. — А если она впустила в дом чужого — то это уже совсем другой расклад.

— Причин, по которым сегодня в наше тревожное время женщины могут впустить чужого человека в квартиру в отсутствие мужчины в доме, очень немного, — отметил Крячко. — Сегодня даже сантехника просто так в квартиру не пускают. Только по вызову и если убедиться, что пришедший и в самом деле сантехник, а не кто-то другой.

— Насколько нам известно из собранных показаний, Вершинины делать никакой ремонт не собирались, с кранами и прочей сантехникой-электрикой у них было все прекрасно, поэтому отмазки убийцы в духе «надо проверить, не течет ли труба» или «сверить показания счетчика» тут не прокатят, — кивнул Гуров. — Ну, а третий вариант проникновения в квартиру — какой? — спросил он у Семашко.

— После ссоры с женой, как записано в показаниях соседки, Вершинин выскочил из квартиры, хлопнув дверь. Но замок по какой-то причине не сработал, и дверь осталась незакрытой, чем и воспользовался убийца, — ответил лейтенант.

— Правильно, Дмитрий, говоришь, — одобрил Лев Иванович. — А отсюда какой следует вывод?

— Что убийца следил за квартирой Вершининых или за кем-то из хозяев. Скорее всего, за Татьяной Вершининой, и просто ждал удобного случая проникнуть в квартиру, — ответил Крячко.

— Может, все вышло случайно? — предположил Семашко. — Татьяна была очень красивой, к тому же фотомodelью. У нее наверняка были всякие чокнутые поклонники. А если судить по сплетням...

— Так, стоп, — остановил Гуров лейтенанта. — Мы ведь договорились не обращать внимания ни на какие сплетни и домыслы и брать во внимание только проверенные нами сведения. Ты же сам сегодня на совещании и отметил, что работать нужно по факту. Так что пока нет доказательств, будем аккуратны с выводами.

— Понял, учту, — кивнул Семашко. — Что у нас дальше?

— А дальше у нас коридор, — ответил Лев Иванович, пропуская коллег в квартиру Вершининых. Когда он уже закрывал двери, из квартиры, что располагалась напротив, выглянула девушка и, поздоровавшись, спросила с некоторым подозрением в голосе:

— Вы из полиции?

— Да, — улыбнулся Лев Иванович и, приоткрыв дверь пошире, вышел из квартиры, чтобы соседка не подумала, что он ее обманывает. — Вот, нужно кое-что еще раз проверить. А вы...

— Я Мария, — ответила девушка и тоже вышла на лестничную площадку. — Я прохожу свидетелем по делу Александра Вадимовича. Правда, я не очень много знаю, — вздохнула она. — В тот день я сразу после того, как Александр Вадимович поругался с Таней и убе-

жал, тоже ушла. У меня свидание с молодым человеком было, — сказала она и смутилась. — Я только и слышала, как супруги скандалили. Кричали уж очень громко... Можно вас спросить? — нерешительно посмотрела девушка на Гурова.

— Спрашивайте, отвечу, если смогу, — кивнул Лев Иванович.

— Вы мне скажете, как там Александр Вадимович? Его осудят? Я как-то звонила, спрашивала у следователя, и он мне ответил, что когда будет нужно, меня вызовут повесткой в суд, а пока что мне такие вещи знать не обязательно...

— Осудят вашего соседа или нет, я пока и сам не знаю, — ободряюще улыбнулся девушке Гуров. — Дело очень непростое оказалось. Вот я с коллегами еще немного поработаю над ним, выясню разные непонятные для суда обстоятельства, вот тогда... — Лев Иванович развел руками. — А пока сказать ничего не могу.

— Жалко, — расстроилась Мария. — Просто мне кажется, что он не виноват и Татьяну не убивал... Не такой он человек, чтобы убить кого-то.

— Мария, а вы сейчас никуда не уходите? — поинтересовался Гуров. Девушка ему нравилась, хотя красавицей ее он бы не назвал. Скорее, симпатичной. — Нам бы потом с вами очень хотелось поговорить, не вызывая вас для беседы в наше учреждение.

— Нет, я буду дома, — просто ответила соседка Вершинина. — И буду вас ждать. Хотя я уж и не знаю, что я могу еще нового рассказать. Вроде бы уже все сказала еще полгода назад, — нерешительно добавила она.

— Ну, за полгода можно столько всего интересного вспомнить! — подбодрил девушку Лев Иванович.

— Или забыть все детали окончательно, — скептически проговорила Мария.

— Дайте угадаю, — прищурился Гуров. — Вы учитесь на юрфаке на следователя. Угадал?

— Нет, не угадали, — рассмеялась девушка. — Я на инязе учусь, на четвертом курсе.

— Ну, тогда ждите нас минут через двадцать к себе в гости. — Лев Иванович слегка поклонился, отступил назад и закрыл за собой дверь.

— Ты с кем это, Лев Иванович, так долго беседовал? — поинтересовался Крячко.

— С соседкой напротив, — ответил Гуров. — Очень милая юная особа, доложу я вам.

Лейтенант Семашко вышел из одной из боковых комнат и произнес скороговоркой:

— Терентьева Мария Павловна, двадцать два года, студентка МГУ, учится...

— На факультете иностранных языков, снимает двухкомнатную квартиру у четы Остафьевых, врачей, которые в данный момент отсутствуют, потому как три года назад отбыли